

Доклад заместителя Министра здравоохранения
Российской Федерации С.В. Глаголева на конференции
«Роль прокуратуры в защите индивидуальных прав и публичного
интереса в свете требований Европейской конвенции по правам
человека»

Санкт-Петербург, 8 июля 2021

Тематическое заседание: «Защита социальных прав граждан, в том
числе в сфере здравоохранения»

Глубокоуважаемые коллеги, здравствуйте! Прошу прощения за невозможность участвовать лично, что связано с достаточно интенсивной ковидной повесткой. Благодарю за приглашение к участию на высоком форуме с возможностью осветить соглашение, имеющее междисциплинарный характер и затрагивающее вопросы фальсификации медицинской продукции.

Мы понимаем, и сегодня пандемия COVID-19 ярко показывает, что фальсификация лекарственных средств, медицинских изделий или, так называемая, фармацевтическая преступность лишают пациентов необходимого медицинского лечения и представляют значительный вред для потребителей и пациентов, вплоть до смерти.

Эти правонарушения носят межрегиональный характер. Активные фармацевтические субстанции, лекарственные препараты могут производиться в Юго-Восточной Азии, храниться на складах Ближнего Востока, а платежи по ним при интернет-торговле могут осуществляться через сервер Карибского региона или в странах Западной Европы.

Кроме того, почтовые службы не всегда могут отслеживать содержимое поступающих посылок. Именно поэтому борьба с преступлениями в сфере оборота медицинской продукции должна носить, международный и междисциплинарный характер.

В связи с этим нельзя переоценить значение Конвенции Совета Европы Медикрим, которая нацелена на защиту прав и свобод

человека, в отличие от множества других соглашений, которые сфокусированы на борьбу с нарушением прав интеллектуальной собственности.

Позвольте подчеркнуть, что Конвенция Медикрим охраняет право на жизнь, закрепленное в Европейской Конвенции по правам человека и, кроме того, право на здоровье, которое отражено в 11 статье Социальной Хартии. Нельзя не отметить также, что Конвенция Медикрим затрагивает защиту прав человека, отраженных во Всеобщей Декларации прав человека ООН.

Мне особо приятно отметить, что Конвенция Медикрим является первым международным и межрегиональным соглашением по борьбе с фармацевтической преступностью, начало было положено на московской конференции высокого уровня «Европа против фальшивых лекарств» в октябре 2006 года.

Спустя 5 лет также в Москве соглашение было открыто к подписанию в нашей стране.

Еще раз подчеркну, что соглашение не имеет никакого отношения к защите прав интеллектуальной собственности, а сфокусировано на гуманитарных аспектах защиты потребителей и пациентов.

Это особенно важно в связи с тем, что в отличие от потребления других видов продукции, работая с медицинской продукцией, и врач и пациент не могут иметь объективное представление о внутренних свойствах продукции, целиком полагаясь на продавца и поставщик. Это делает предступления в сфере оборота медицинской продукции крайне опасными.

Учитывая это, Конвенция Медикрим нацелена противодействие фальсификации всего спектра медицинской продукции: лекарственных препаратов и медицинских изделий, а также ключевых ингредиентов составляющих веществ, используемых при их производстве.

Следует отметить, что Конвенция построена по типу открытой архитектуры и допускает посредством дополнительных протоколов включения в нее других типов продукции, применяемой в практике

оказания медицинской помощи, например, биологически активных добавок или представляющие потенциальную угрозу жизни и здоровью косметических средств.

Конвенция устанавливает широкий спектр правонарушений на всех этапах производства и дистрибьюции медицинской продукции, от производства до сбыта и предложения ко сбыту, до трафика и фальсификации документов, сопровождающих поставки лекарственных средств и медицинских изделий.

При разработке Конвенции был учтен широкий круготягающих обстоятельств, включая использование интернета при предложении к продаже и поставке фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий. Это особенно важно сейчас, в период пандемии, когда мы видим глобальный рост предложений по продаже поддельных тест-систем и лекарственных препаратов, включая вакцины.

В российском законодательстве это соглашение было первым, которое погрузило в него аппарат гармонизированных с международной практикой определений понятий лекарственного средства и медицинского изделия.

В последующем процесс гармонизации пошел более интенсивно, и сегодня наша терминологическая база в значительной степени приведена в соответствие с регуляторными документами других экономически развитых стран посредством перехода на стандарты Евразийского экономического союза.

Конвенция широко рассматривает вопросы юрисдикции и позволяет преследовать преступников на основе принципов территориальности, гражданства и реальных принципов.

Минимальные сроки наказания за рассматриваемые преступления дают возможность экстрадиции подозреваемых. Если это невозможно в силу гражданства или статуса беженца, запрашиваемое государство может начать собственное преследование указанного лица по принципу «aut dedere aut judicare».

Сегодня нам необходимо выработать единое понимание рассматриваемых правонарушений и обеспечить максимально эффективное взаимодействие между представителями различных ведомств на национальном и международном уровне.

Именно поэтому в тексте документа уделено особое внимание вопросам сотрудничества на международном сотрудничестве и на межведомственном сотрудничестве, в том числе на внутригосударственном уровне.

Нам, представителям различных ведомств, крайне важно иметь общий взгляд на рассматриваемые правонарушения, и мы максимально открыты в том числе к учебным мероприятиям для представителей прокурорских органов, правоохранительных органов, таможни и регуляторов.

Учитывая глобальный и трансграничный характер, эффективность реализации соглашения зависит от числа подписавших стран-членов Совета Европы, а также государств других регионов.

Сегодня Конвенция ратифицирована в 18 странах, 4 страны из них не входят в Совет Европы. Это Беларусь, Бенин, Буркина-Фасо и Гвинея. Мы ожидаем также, что к ним присоединятся еще 17 стран, подписавших Конвенцию, включая 6 неевропейских государств Азии и Латинской Америки, что сделает сделают соглашение фактически глобальным.

Пользуясь случаем, мне хотелось подчеркнуть необходимость скорейшей ратификации соглашения прежде всего государствами Совета Европы. Наряду с этим, важно обеспечить подписание и ратификацию соглашения в странах Евразийского Экономического Союза и в других странах Содружества Независимых Государств.

Польза нашего соглашения была ярко проиллюстрирована в период пандемии, когда мы столкнулись, не только с ростом фальсификации и продажи интернет поддельных лекарств и изделий, но и с появлением совершенно новых паттернов фармацевтической преступности.

По этой причине, возглавляемый мной Комитет Сторон Конвенции подготовил два так называемых Совета по применению соглашения или имплементации его отдельных положений в национальное законодательство не ратифицировавших его стран, которые позволяют максимально эффективно отвечать на текущие вызовы. Один из рекомендательных документов касается проблем подделки медицинской продукции в целом, а второй сфокусирован на фальсификации и хищении из легальных цепей поставок вакцин для профилактики COVID-19.

Данные документа опубликованы на сайте Совета Европы, и я прошу всех участников ознакомиться с ними, тем более, что они носят междисциплинарный характер.

В заключении, как председатель Комитета Сторон Конвенции, позвольте подчеркнуть, что качество межведомственного взаимодействия на национальном и международном уровнях является ключевым фактором, определяющим эффективность реализации нашего соглашения.

Именно поэтому я еще раз призываю страны, не ратифицировавшие соглашение и не подписавшие его, максимально в короткие сроки рассмотреть возможность участия в данной Конвенции.

Спасибо за ваше внимание!